

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2404-022X-2020-10-4-23-36
УДК 332.025(045)
JEL O25

Политика государственного регулирования устойчивого развития промышленности Монголии

С. Амарсанаа^а, Н.Г. Алентьева^б, Е.Л. Плисецкий^с, Ю.Н. Шедько^д

^а Министерство горнорудной и тяжелой промышленности Монголии, Улан-Батор, Монголия;

^б Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, Москва, Россия;

^{а, б, с, д} Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-2388-7279>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-4170-586X>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-6448-5962>; ^д <https://orcid.org/0000-0002-9179-3637>

АННОТАЦИЯ

В работе представлены результаты анализа реализации государственной политики обеспечения устойчивого развития промышленности Монголии. Обосновывается необходимость восстановления макроэкономической стабильности экономики страны (в краткосрочной перспективе) и перехода к более устойчивой и диверсифицированной модели экономики (в долгосрочной перспективе), а также, опираясь на российский опыт, целесообразность использования современных форм пространственной организации производства. Это, в свою очередь, потребует проведения структурных преобразований, развития финансового посредничества, направления инвестиций в инфраструктуру и региональную интеграцию для повышения связности территории и доступа к внешним рынкам. Цель исследования — определение приоритетных направлений экономического роста и мер, ориентированных на повышение эффективности государственного управления устойчивым развитием промышленности Монголии. Для ее достижения применялись монографический и экономико-статистический методы исследования. Сделаны выводы о том, что применительно к конкретным странам или типам регионов с учетом их особенностей целесообразно разрабатывать систему показателей, позволяющих измерить результаты (и оценить эффективность) устойчивого развития отраслей экономики; экономический рост в Монголии возможен лишь при налаживании партнерских отношений со странами, имеющими инновационные технологии, ноу-хау и привлечении средств зарубежных инвесторов; устойчивое развитие промышленности Монголии, в том числе горнодобывающей отрасли, зависит от ряда факторов, таких как возможность адаптации современных технологий к традиционным видам экономической деятельности, цифровая трансформация производства, рост человеческого капитала, состояние окружающей среды и др. Определены условия реализации стратегии устойчивого развития промышленности Монголии. К ним, в частности, относятся формирование территориальных инновационно-промышленных кластеров и обеспечение эффективного взаимодействия органов государственной власти, бизнеса и общества на региональном уровне. Предложен ряд мер по улучшению институциональной среды промышленного сектора Монголии. Определены задачи, которые необходимо решить при определении зон промышленного развития и комплексном промышленном планировании.

Ключевые слова: Монголия; устойчивое развитие; промышленность; промышленная политика; российский опыт управления; территориальные кластеры; механизм государственной поддержки

Для цитирования: Амарсанаа С., Алентьева Н.Г., Плисецкий Е.Л., Шедько Ю.Н. Политика государственного регулирования устойчивого развития промышленности Монголии. *Управленческие науки = Management Sciences in Russia*. 2020;10(4):23-36. DOI: 10.26794/2404-022X-2020-10-4-23-36

ORIGINAL PAPER

Policy of Sustainable Development State Regulation
of Mongolian IndustryS. Amarsanaa^a, N.G. Alent'eva^b, E.L. Plisetskii^c, Yu.N. Shed'ko^d^a Ministry of Mining and Heavy Industry of Mongolia, Ulan Bator, Mongolia;^b A.S. Griboedov Institute of International Law and Economics, Moscow, Russia;^{a, b, c, d} Financial University, Moscow, Russia^a <https://orcid.org/0000-0002-2388-7279>; ^b <https://orcid.org/0000-0003-4170-586X>;^c <https://orcid.org/0000-0002-6448-5962>; ^d <https://orcid.org/0000-0002-9179-3637>

ABSTRACT

The paper presents the results of the analysis of state policy realization regarding sustainable development of industry in Mongolia. The study gives the reason for recovery of macroeconomics stability (in the short term) and transfer to a more stable and diversified economy model (in the longer term) as well as on the basis of the Russian experience necessity of using modern forms of regional industry organization. Consequently, it is explained the essentiality of structural changes, development of financial intermediation, investment in infrastructure and regional integration with the purpose of increase the level of regions interconnection and access to foreign markets. The purpose of the research is to define priority activities of the economic growth as well as measures focused on improvement of state management concerning sustainable industry development in Mongolia. To this effect there are used monographic and economic statistic research methods. It is concluded that relating to definite countries and regions taking into account the peculiarities it is advisable to explore the system of indexes, capable of measuring the results (and estimating efficiency) of sustainable development of economics industries. Thus, economic growth in Mongolia is possible only as a subject to partnership relations with the countries that have innovation technologies, know-how and attracting finance from foreign investors. Thereupon sustainable development of Mongolian industry, including mining industry depends on such factor as a possibility of application of the high technology in traditional economic activity, digital transformation of the industry, increase of human capital, environmental conditions. There are defined the conditions of realization of sustainable development strategy of Mongolian industry, for example forming territorial innovation industrial clusters and assuring effective cooperation between government, business and society at the regional level. There are proposed the measures regarding improvement of institutional environment of Mongolian industry. There are specified the tasks necessary to be solved for the purpose of setting the regions of industrial development and complex industrial planning.

Keywords: Mongolia; sustainable development; industry; industrial policy; Russian experience of management; territorial clusters; mechanisms of state support

For citation: Amarsanaa S, Alent'eva N.G., Plisetskii E.L., Shed'ko Yu.N. Policy of sustainable development state regulation of Mongolian industry. *Upravlencheskie nauki = Management Sciences in Russia*. 2020;10(4):23-36. (In Russ.). DOI: 10.26794/2404-022X-2020-10-4-23-36

Введение

Исследования проблемы оптимизации государственного управления устойчивым развитием реального сектора экономики, в том числе промышленности, в последние годы приобретают все большую актуальность и практическую значимость. Особенно это касается стран, обладающих значительным, но еще нереализованным в полной мере экономическим потенциалом, таких, например, как Монголия.

Устойчивое развитие предполагает сохранение баланса между основными элементами социально-экономической системы страны (региона) — производством, социальной сферой, рациональным

природопользованием, потреблением ресурсов, окружающей средой [1–3]. Оно обеспечивает решение таких задач, как сосредоточение ресурсов на направлениях создания нового технологического уклада, развитие конкуренции, рост инноваций и инвестиций, повышение качества регулирования со стороны государства, поддержка трудовой, творческой и предпринимательской деятельности [4–6].

При этом устойчивость экономической системы должна обеспечиваться поддержкой государства на всех уровнях экономики (макро-, мезо- и микро-) и в основе системной устойчивости экономики должна находиться вертикальная ось «государство — регион — предприятие». Однако к настоящему

времени в экономической теории еще не утвердилась модель экономики, представляющая собой одновременно многоуровневую многосубъектную систему [7].

На сегодня структурная несбалансированность экономики является одной из ключевых проблем социально-экономического развития как для России, так и многих других стран, в том числе Монголии [8].

Анализ мировой практики показывает, что устойчивое развитие во многом зависит от структуры экономики страны (региона) и от инновационных возможностей. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), доля обрабатывающих отраслей промышленности в валовом региональном продукте должна составлять минимум 20%, а доля высокотехнологичных сфер — 47%. Основным источником дохода становится формирование знаний, технологий, инноваций, т.е. возникает необходимость развития экономики знаний [9].

В свою очередь, инновационные возможности зависят от уровня мотивации с учетом производственного и творческого аспектов, определяемые такими факторами, как:

- правовая база и единая инновационная инфраструктура;
- уровень монополизации экономики;
- административные и налоговые барьеры для предпринимательского сектора;
- льготное налогообложение для венчурного бизнеса;
- механизмы инвестирования инновационной деятельности;
- производственные мощности;
- уровень развития образовательной системы;
- качество, стоимость охраны и защиты интеллектуальной собственности;
- инновационный сервис;
- потенциал для развития человеческого капитала [10].

Устойчивое развитие экономики осуществляется в процессе перехода от традиционного ресурсопользования к системному воспроизводству ресурсов, важнейшим из которых признается в настоящее время человеческий потенциал. При этом основной задачей в плане социально-экономической устойчивости является создание благоприятных условий для функцио-

нирования промышленности, что обусловлено ее центральным положением в структуре экономики и обеспечении потенциала для развития. Промышленность составляет основную долю валового регионального продукта, основного и оборотного капитала, обеспечивает доходную часть региональных бюджетов и, соответственно, возможности решения социально-экономических вопросов [11].

Преимущественное развитие в эпоху новой промышленной революции должны получить «верхние этажи производства», обеспечивающие глубокую (комплексную) переработку сырья и выпуск высокотехнологичной продукции [8]. Тем самым повышается конкурентоспособность самого промышленного производства и в целом устойчивость экономики страны (региона).

Сырьевой сектор как основа экономического развития Монголии

Вместе с тем для многих развивающихся стран, к числу которых относится и Монголия, доходы от эксплуатации природных ресурсов являются важным, если не сказать основным, источником дохода. При этом все они, как правило, характеризуются низким уровнем развития инфраструктуры, технологической отсталостью, социальными проблемами в обществе.

Повышение цен на минеральное сырье на мировом рынке или новые открытия полезных ископаемых могут привести к росту доходов, которые, при условии надлежащего управления, позволят государству стимулировать экономическое развитие. В свою очередь, эффективное развитие сырьевого сектора позволит привлечь дополнительные финансовые ресурсы в экономику в виде иностранных инвестиций.

Монголия — страна, богатая природными ресурсами. Запасы полезных ископаемых, главным образом угля, меди, золота, оцениваются в 1–3 трлн долл. США. По данным Национального статистического управления Монголии, в последние годы на долю горнодобывающего сектора приходилось около 20% ВВП страны, более 90% экспорта и более 20% государственных доходов, но менее 4% общей занятости (см. *таблицу*)¹.

¹ Сектор промышленности 2019. Национальный комитет статистики Монголии. URL: https://1212.mn/tables.aspx?TBL_ID=DT_NSO_1100_002V2 (дата обращения: 01.09.2020).

Таблица / Table

Динамика добычи полезных ископаемых в Монголии / Dynamics of mining in Mongolia

Минерал / Mineral	Единица измерения / Unit	Год / Year						Доля в мире, % / Share in the world, %
		1990	2000	2006	2010	2015	2019	
Уголь / Coal	Млн тонн / million tonnes	7,16	5	7,9	25,2	24,2	55,8	7
Медный концентрат / Copper Concentrate	Тыс. тонн / thousand tonnes	124	125	130	522	1334	1262	0,4
Золото / Gold	Тонн / tonnes	1	11,8	22,6	5,99	14,53	16,3	0,4
Нефть / Oil	Млн баррелей / million barrels	—	0,07	0,37	2,18	8,77	6,88	0,2

Источник / Source: Промышленный сектор 2019. Национальное статистическое управление Монголии. URL: https://1212.mn/tables.aspx? TBL_ID=DT_NSO_1100_002V2 (дата обращения: 01.09.2020) / Industry Sector 2019. National Statistical Office of Mongolia. URL: https://1212.mn/tables.aspx? TBL_ID=DT_NSO_1100_002V2 (accessed on 01.09.2020).

По данным Национального статистического управления Монголии (2019 г.), примерно половина всех инвестиций начиная с 1993 г. была направлена в горнодобывающий сектор.

Это означает, что экономика страны в значительной степени зависит от развития горнодобывающей промышленности, а основные риски связаны с конъюнктурой мировых цен на сырьевые товары.

Согласно данным МВФ (2017 г.) ежегодные темпы роста монгольского ВВП прогнозируются в среднем на уровне 6% в период между 2018 и 2022 гг.² Толчком к такому быстрому росту должны стать реализация новых проектов в горнодобывающей промышленности (включая объекты инфраструктуры) и приток прямых иностранных инвестиций. Среди них добыча меди и золота на месторождении Оюу-Толгой, освоение одного из крупнейших в мире по запасам месторождения каменного угля Таван-Толгой и др.

Современное состояние и проблемы устойчивого развития промышленности Монголии

Монголия по-прежнему остается страной с низким средним уровнем дохода, характеризуется

слабым развитием инфраструктуры и преобладанием внешнего долга. Наиболее острыми проблемами сырьевого сектора экономики страны являются слабые управленческие возможности и отставание в научно-технологическом развитии. Результаты исследований показывают, что экономический рост в Монголии возможен лишь при налаживании партнерских отношений со странами, имеющими более передовые технологии, внедрении ноу-хау, привлечении технологического опыта иностранных фирм и зарубежных инвесторов.

В Монголии, как и в других странах, реализующих концепцию устойчивого развития, предусматривается достижение целей, направленных на повышение производительности труда и содействие устойчивой индустриализации. Реализация этих целей включает в том числе:

- содействие со стороны государства экономическому росту, обеспечению полной и производительной занятости и достойной работы для всех;
- создание прочной инфраструктуры;
- содействие внедрению инноваций [4].

В развивающихся странах главный показатель повышения уровня жизни — это более высокий темп роста экономики. И хотя увеличение ВВП не служит гарантом обязательного обеспечения социально-экономического развития, тем не менее экономический рост способствует повышению

² Международный валютный фонд (МВФ). Страновой отчет № 17/52 Монголии. Отчет о технической помощи — отчет о миссии национальных счетов. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2017/10/24/Mongolia-Technical-Assistance-Report-Report-on-the-Prices-Statistics-Mission-45326> (дата обращения: 01.09.2020).

благополучия населения, реализации социальных проектов, развитию научной и образовательной деятельности, привлечению инвестиций в национальную экономику [12].

Монгольскими учеными предложен ряд моделей устойчивого экономического развития горнодобывающей промышленности. С их помощью проведены исследования последствий государственных инвестиций для устойчивости долга, макроэкономической стабильности и роста в условиях нестабильных цен на медь, финансовой устойчивости добычи полезных ископаемых. Удалось выяснить, в частности, что приток прямых иностранных инвестиций и цена на медь стали основными импульсными механизмами, обусловившими волатильность макроэкономических переменных [13].

Российские ученые, в свою очередь, отмечают, что особое внимание следует уделять вопросам моделирования инновационных архетипов отраслей экономики, в каждом из которых определены источники инноваций, а также результатам сравнительного анализа факторов успеха и перспектив инновационной деятельности предприятий. В известной мере это относится и к отраслям добывающей промышленности, где в последнее время происходит техническое перевооружение всех стадий производственного процесса.

Индикаторами устойчивого развития страны и ее регионов могут служить некоторые экономико-статистические показатели, в том числе ВВП на душу населения; фактическое конечное потребление домашних хозяйств на душу населения; среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности; уровень безработицы; расходы консолидированных бюджетов; соотношение малых предприятий к количеству населения; внутренние затраты на научные исследования и разработки и некоторые другие [14].

Однако перечисленные отдельные показатели, по мнению авторов исследования, не позволяют всесторонне оценить эффективность реализации целей устойчивого развития. Рассматриваемый в качестве основного критерия социально-экономического развития рост среднедушевых доходов и занятости в современных условиях уже не является достаточным. Вероятно, применительно к конкретным странам или типам регионов с учетом их особенностей имеет смысл разрабатывать систему показателей и индексов, позволяющих измерить (и оценить эффективность) результаты

устойчивого и комплексного социально-экономического развития.

Правительство Монголии еще в 2016 г. в рамках «Концепции устойчивого развития до 2030 года» поставило задачу диверсифицировать структуру экономики для достижения целей устойчивого экономического развития. При этом нуждается в совершенствовании сам механизм управления устойчивым развитием промышленности страны.

Промышленный сектор является приоритетом развития Монголии, основанным на сотрудничестве между правительством, наукой и частным сектором, поддержке передовых методов, технологий, высокой производительности и конкурентоспособного экспорта, развитии импортозамещающих производств и услуг и обеспечении экономической безопасности. При этом опережающее развитие промышленности, и прежде всего добывающих отраслей, служит ключевым фактором устойчивого социально-экономического развития Монголии [15, 16].

Государственная экономическая политика в этой стране направлена в первую очередь на обеспечение устойчивого экономического роста путем создания продуктов с высокой добавленной стоимостью из минерального и сельскохозяйственного сырья, диверсификацию структуры промышленности и повышение производительности. При этом промышленная политика согласуется с принимаемыми мерами в отношении других секторов экономики [17].

Анализ промышленной политики правительства Монголии

Главной целью промышленной политики правительства Монголии до 2030 г. является внедрение передового оборудования и технологий, создание конкурентоспособной продукции и услуг.

Среди ее приоритетных задач отметим следующие:

- улучшение правовой среды промышленного сектора и создание благоприятных условий для производства;
- определение зон промышленного развития и комплексное промышленное планирование с учетом размещения сырьевых ресурсов, населения и поселений, региональных особенностей инфраструктуры и экосистем;
- создание и комплексное планирование промышленных кластеров, свободных экономиче-

ских зон, технопарков, а также транспортно-логистических сетей;

- эффективное сотрудничество между государством, наукой и частным сектором в промышленности;
- поддержка творческой индустрии, основанной на передовых методах, высоких технологиях, инновациях, глубокой переработке сырья, использовании инструментов инвестиционной и финансовой политики;
- поддержка обучения и повышения квалификации человеческих ресурсов;
- создание благоприятных условий для развития торговли и услуг, диверсификация экспорта.

Государство при этом руководствуется следующими принципами развития промышленного сектора:

- поддержка здоровья населения, безопасное и экологически чистое производство;
- поддержка производства экспортно-ориентированной, импортозамещающей и конкурентоспособной национальной продукции;
- развитие экономически эффективного производства, основанного на передовой технике, высоких технологиях и инновациях;
- эффективное сотрудничество между государством, наукой и частным сектором;
- содействие равенству и честной конкуренции в деятельности заинтересованных сторон в промышленном секторе;
- постоянный мониторинг производительности труда и конкурентоспособности промышленного сектора, совершенствование его отраслевой структуры.

В рамках реализации целей промышленной политики решается важная задача по улучшению институциональной среды промышленного сектора и созданию благоприятных условий для ведения бизнеса, в связи с чем целесообразно проведение следующих мероприятий:

- разработка и реализация стратегии, планов и целевых программ развития промышленного сектора в соответствии с международными стандартами развития и с тенденциями и потребностями экономического и социального развития;
- поддержка вывода на рынок национальных промышленных товаров и продуктов, защищенных правами интеллектуальной собственности;
- создание и внедрение в управленческую практику системы определения приоритетности наци-

ональной промышленной продукции при закупках за счет государственных и местных фондов;

- совершенствование правовой среды для поддержки производителей в налоговых отношениях и при осуществлении кредитных и залоговых операций с движимым и недвижимым имуществом;
- развитие механизмов кластеризации, свободных экономических зон, индустриальных парков и технопарков;
- активизация НИОКР, повышение технологического уровня производства;
- развитие научно-исследовательской инфраструктуры на основе государственно-частного партнерства (ГЧП), направленное на внедрение в производство патентов на промышленную интеллектуальную собственность;
- создание информационной системы и баз данных в интересах промышленности на основе ГЧП;
- внедрение информационных технологий, коммуникационных и информационных услуг, направленных на повышение производительности и конкурентоспособности промышленного сектора.

При формировании зон промышленного развития и комплексном промышленном планировании и картировании Монголии в соответствии с политикой государства в отношении экосистем, населения, поселений, сырьевых ресурсов и инфраструктуры необходимо решить следующие задачи:

- определить и обосновать сами зоны промышленного развития;
- разработать и утвердить программу «Комплексное промышленное планирование и картографирование Монголии»;
- выделить приоритеты и осуществить переход к комплексному планированию и поддержке функционирования промышленных кластеров, свободных экономических зон, промышленных и технологических парков, а также транспортно-логистических сетей.

Государственная промышленная политика Монголии должна реализовываться в три этапа:

Этап I (2015–2020 гг.) — включает меры по защите национального производства, переработку сырья внутри страны, поддержку экспорта готовой продукции путем внедрения оборудования и технологий, а также реализацию мер, направленных на импортозамещение.

Этап II (2020–2025 гг.) — предусматривает преимущественное развитие высоких технологий, машин, оборудования и химического производства и дальнейшее повышение в экспорте доли продуктов глубокой переработки сырья.

Этап III (2025–2030 гг.) — ориентирован на развитие отраслей, основанное на знаниях и передовых технологиях, и приоритетную поддержку экспорта услуг и технологий³.

Анализ социально-экономического положения Монголии показывает, что восстановлению макроэкономической стабильности страны (в краткосрочной перспективе), а также переходу к более устойчивой и диверсифицированной экономике (в долгосрочный период) в немалой степени будет способствовать более активное участие в процессах диверсификации малых и средних предприятий. Это, в свою очередь, потребует проведения структурных реформ, развития финансового посредничества, увеличения инвестиций в реальный сектор экономики, в том числе в инфраструктуру, усиления межрегиональной интеграции для повышения связности территории и доступа к внешним рынкам.

Основой развития промышленности Монголии в обозримой перспективе служит государственная политика инвестиционного стимулирования. Она предусматривает одинаковые налоговые льготы своим и иностранным инвесторам. Правительство также может предоставлять налоговые льготы на индивидуальной основе для инвестиций в такие сектора, как переработка полезных ископаемых, сельское хозяйство и инфраструктура.

В соответствии с Законом от 03.10.2013 № 41 «Об инвестициях» зарегистрированные и уплачивающие налоги в Монголии иностранные компании квалифицируются как местные монгольские организации и им предоставляются пакеты инвестиционных стимулов, которые, помимо других льгот, предлагают налоговую стабилизацию на срок в несколько лет. Государство может также выдавать гарантии или совместно финансировать проекты с участием зарубежного капитала. В России подобная практика уже получила довольно широкое распространение в форме ГЧП.

Правительство Монголии всячески стимулирует развитие национальной промышленности, поощ-

ря производителей осуществлять закупки сырья и его переработку внутри страны. Так, согласно действующему Закону от 08.07.2006 № 30 «О полезных ископаемых» держатели лицензий на разведку и разработку месторождений должны поставлять добытые полезные ископаемые по рыночным ценам преимущественно на перерабатывающие предприятия Монголии, закупать товары и услуги и нанимать субподрядчиков у коммерческих предприятий, зарегистрированных в стране.

Следует, однако, отметить, что несмотря на политику протекционизма со стороны государства в отношении местных производителей, иностранные инвесторы обычно сами определяют цели по экспорту и производству, не беспокоясь о квотах или требованиях, установленных правительством Монголии. Именно инвесторы, а не правительство, обычно выбирают технологии, интеллектуальную собственность и финансы по своему усмотрению.

На горнодобывающие компании с иностранным капиталом не распространяется требование Закона от 08.07.2006 № 30 «О полезных ископаемых» размещать 10% акций на Монгольской фондовой бирже. Они также не обязаны продавать акции гражданам Монголии. Распределение долей в капитале обычно остается на усмотрение инвесторов, монгольских или иностранных.

В случаях, когда инвестиции могут иметь нежелательные последствия для национальной экономики, безопасности или общества, правительство Монголии ограничивает активность иностранных инвесторов.

Российский опыт управления устойчивым развитием экономики

Российский опыт управления устойчивым развитием экономики пограничного с Монголией макрорегиона, обладающего значительным природно-ресурсным потенциалом, имеющего сопоставимую и даже превышающую ее по размерам территорию — Дальневосточного федерального округа (ДФО), позволяет обосновать некоторые предложения, направленные на повышение эффективности принятия организационно-экономических решений, касающихся в том числе и горнодобывающей промышленности страны.

Добыча полезных ископаемых в ДФО составляет в структуре ВРП более 1/4. Однако модель развития экономики, опирающаяся на доходы от таких видов экономической деятельности, как

³ Концепция устойчивого развития 2030 Правительства Монголии. URL: <https://www.legalinfo.mn/law/details/11725> (дата обращения: 01.09.2020)

добыча, первичная переработка, экспорт сырья и энергетических ресурсов, привела к обострению проблемных вопросов на мезоуровне, среди них главная проблема — это отсутствие необходимых собственных средств для обеспечения растущих потребностей региональной экономики [18].

На сегодня и более отдаленную перспективу главным инструментом социально-экономического развития российского Дальнего Востока, включая промышленное производство, является государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа». Общий объем бюджетных ассигнований федерального бюджета на ее реализацию в период 2014–2025 гг. может составить почти 427 млрд руб. Программой предусмотрено направить значительные средства в инфраструктурный сектор экономики — строительство и модернизацию автомобильных дорог, морских портов и аэропортов, а также железнодорожного транспорта.

Значительное внимание в программе уделено и развитию горнодобывающей отрасли. Предполагается, в частности, сформировать в Приамурье мощный горно-металлургический кластер. В рамках этого проекта планируется освоение ряда железорудных и титаномагнетитовых месторождений в Амурской области и Еврейской автономной области, создание на их базе горно-обогастительных комбинатов, строительство металлургического комбината с полным циклом производства металла по новейшим технологиям. Продукция кластера необходима для развития на Дальнем Востоке отраслей машиностроения, в том числе судостроения, автомобилестроения, авиастроения и др. Она будет иметь значение и для развития международных торговых отношений со странами АТР, так как является экспортоориентированной. Продолжится в макрорегионе и освоение ресурсов углеводородного сырья, золота, алмазов, руд цветных металлов.

Предусмотрен и механизм государственной поддержки ускоренного развития макрорегиона путем создания в нем территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) с особым правовым режимом хозяйствования, устанавливающим ряд льгот (налоговых, таможенных и др.) для инвесторов⁴. Процесс их организа-

ции на российском Дальнем Востоке идет довольно активно — по состоянию на 2018 г. зарегистрировано 18 ТОСЭР, общее число резидентов составило 330, с объемом частных инвестиций 2,3 трлн руб., создано свыше 55 тыс. новых рабочих мест. Каждая ТОСЭР будет иметь свою хозяйственную специализацию. Для осуществления функций по организации и управлению ТОСЭР специально создана управляющая компания «Корпорация развития Дальнего Востока».

Организационно-экономические решения, используемые сегодня в российской практике управления устойчивым развитием экономики на региональном уровне, предусматривают довольно широкий набор инструментов. Помимо ТОСЭР формируются промышленные и инновационные территориальные кластеры, особые экономические зоны (ОЭЗ), индустриальные парки, туристско-рекреационные кластеры и др.

Следует отметить, что инструменты, направленные на решение вопросов устойчивого развития, должны быть нацелены, прежде всего, на создание благоприятных условий для опережающего развития приоритетных отраслей и видов экономической деятельности. Все эти инструменты могут успешно применяться и уже начали использоваться в Монголии.

Условия реализации стратегии устойчивого развития промышленности Монголии

Одним из условий реализации стратегии устойчивого развития промышленности и в целом экономики Монголии должно стать формирование на ее территории региональных инновационно-промышленных кластеров. Кластеризация экономики в сочетании с целенаправленной государственной региональной политикой, как показывает мировой и российский опыт, служит эффективным инструментом социально-экономического развития страны (региона), способствуя в том числе повышению уровня конкурентоспособности предприятий [19]. Путем создания территориальных кластеров можно добиться усиления производственной и инновационной деятельности малых, средних и круп-

⁴ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического разви-

тия в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962 (дата обращения: 01.09.2020).

ных предприятий, укрепления их взаимосвязей и кооперации в различных секторах экономики и регионах страны. Главная цель создания кластеров — придание ускорения развитию национальной экономики.

Инновационно-промышленные кластеры на основе разработки наиболее перспективных месторождений полезных ископаемых намечено сформировать в разных частях страны [20]. При этом наибольшие перспективы имеет Центральная Монголия, где получила развитие инфраструктура и наряду с природными богатствами сосредоточены значительные трудовые и финансовые ресурсы. Здесь предполагается создать инновационно-промышленный кластер «Дархан», который будет специализироваться на производстве продукции горнорудной, коксохимической, нефтехимической отраслей, переработке животноводческого сырья. В центральном регионе находятся наиболее крупные месторождения полезных ископаемых Монголии, среди них месторождения меди и золота «Оюу Толгой», медно-молибденовых руд «Цагаан Суварга», угля «Таван толгой», «Ухаа Худаг», «Нарийн сухайт» и др., железной руды «Тумуртэй», золота «Бороо», «Олон Овоот» и др.

В Северной Монголии намечено создание инновационно-промышленного кластера «Эрдэнэт» на базе расположенного здесь самого крупного, имеющего стратегическое значение медно-молибденового месторождения «Эрдэнэтийн овоо». Здесь также выявлено свыше 160 месторождений редкоземельных элементов и минералов. Этот регион имеет относительно развитую инфраструктуру и возможность специализации на производстве продукции горнорудной и нефтехимической отраслей, черной и цветной металлургии, животноводстве.

Запад и восток Монголии имеют наименьший предпринимательский потенциал, что связано со слабым развитием инфраструктуры, в том числе транспортной и высокими транспортными затратами на перевозку грузов.

Еще одним важным условием реализации стратегии устойчивого развития промышленности страны (региона) является более тесное взаимодействие региональной власти, бизнеса и общества. Развитие институтов гражданского общества на региональном уровне представляет определенную форму общественных отношений, когда решение экономических вопросов взаимосвязано с укладом

жизни населения. Следует отметить, что на функционирование институтов гражданского общества непосредственно влияет развитие системы местного самоуправления. При этом главным условием достижения целей социально-экономического развития территории являются сбалансированные региональный и местные бюджеты.

При выработке ориентиров на долгосрочную перспективу следует учитывать два вида взаимодействия в части:

- 1) достижения баланса между социальными, экологическими и экономическими факторами регионального развития;
- 2) согласования интересов государства, бизнеса и общества.

Если снова сослаться на российский опыт развития дальневосточной экономики, то важно также определить потенциальные точки роста с учетом слабой еще диверсификации в отраслях промышленности, низкого уровня развития общественных институтов и недостаточной инвестиционной привлекательности дальневосточной экономики. Подобная ситуация характерна и для Монголии.

В рамках стратегий устойчивого развития территорий выделяют такие концептуальные направления, как создание городских агломераций, формирование эффективных институтов гражданского общества, корпоративная социальная ответственность.

Что касается агломераций, то они представляют собой концентрацию промышленного производства, общественных, материальных и финансовых ресурсов. Их развитие обусловлено рациональным использованием территории, производственной и социальной инфраструктуры, сетей инженерно-технического обеспечения, знаний и технологий. Городская агломерация образует своеобразный кластер бизнес-технологий и муниципального управления. В связи с этим возрастает эффективность использования муниципального капитала в муниципально-государственных, государственно-частных, муниципально-частных партнерствах.

Институты гражданского общества должны активно участвовать в решении экономических вопросов. Их представляет собой необходимое условие эффективной жизнедеятельности общества путем совершенствования уже известных и образования новых средств управления и самоуправления. При этом данный механизм включает, с одной стороны, региональные сообщества

с соответствующими необходимыми полномочиями и, с другой стороны, институты гражданского общества, взаимодействующие на основе социальных партнерств с целью регулирования социально-экономических вопросов.

Концепция корпоративной социальной ответственности (КСО), раскрывающая возможности бизнес-структур в сфере устойчивого развития, служит эффективным инструментом частного сектора по обеспечению устойчивого развития региона.

КСО включает стратегические, практические и программные процедуры, обеспечивающие устойчивое развитие системы «бизнес — общество — государство». Основную роль КСО можно определить как инвестиции в нематериальные активы, оказывающие непосредственное влияние на репутацию компании и приводящие к росту капитализации.

Все существующие в настоящее время подходы к КСО объединяет положение относительно ответственности бизнеса перед обществом и организациями в процессе ведения предпринимательской деятельности. Таким образом, в интересы корпорации входят такие социальные проекты, как охрана здоровья работников, развитие потенциала сотрудников, деятельность по защите окружающей среды, ресурсосбережение и др. При этом социальная ответственность носит добровольный характер [21, 22].

Эффективность функционирования гражданского общества в Монголии характеризует такой показатель, как качество жизни населения, предполагающий целенаправленную деятельность по социально-экономическому развитию страны и ее регионов при непосредственном участии и взаимодействии государства, бизнеса и гражданского общества.

Одним из конкретных примеров участия гражданского общества в промышленном развитии в Монголии является проект освоения крупнейшего месторождения меди и золота Оюу Толгой. Соглашение о сотрудничестве между администрациями аймака Умнугови, сумонов Ханбогд, Манлай, Баян-Овоо и ведущей разработку месторождения компанией «Оюу Толгой» было подписано в апреле 2015 г.

Соглашением предусмотрено сотрудничество в области охраны окружающей среды, водных ресурсов, традиционного животноводства и управле-

ния пастбищами, защиты национального исторического и культурного наследия, развития туризма, поддержки местного бизнеса и приобретения у них товаров и услуг. На эти цели компания выделяет ежегодно 5 млн долл. США через Фонд поддержки развития.

Компания «Оюу Толгой» рассматривает соглашение о сотрудничестве как один из ключевых компонентов своей деятельности и подчеркивает его вклад в обеспечение устойчивого местного развития, включая создание новых рабочих мест, поддержку образования, укрепление здоровья населения, передачу ценностей будущим поколениям⁵. В свою очередь, аймак и местные органы власти имеют возможность влиять на определение принципов и условий реализации проекта «Оюу Толгой».

Анализ сложившейся практики функционирования институтов гражданского общества в России и Монголии позволяет выделить две основные группы интересов, которые они отстаивают: экономические и политико-правовые.

К первой группе относятся такие институты, как объединения предпринимателей, потребителей, лоббизм, различные консультационно-экспертные структуры, профсоюзы. В связи с этим определение новых аспектов в отношениях государства и общества влияет на включение различных групп интересов в процесс управления социально-экономическим развитием.

Ко второй группе — некоммерческие и неправительственные организации, деятельность которых направлена на защиту прав и свобод определенных групп населения. При этом следует отметить, что институты гражданского общества, являющиеся социально-территориальными образованиями и в наибольшей степени знакомые с потребностями и перспективами регионального развития, способны конкретизировать социально-экономические проблемы развития территории. Таким образом, участие общества в принятии управленческих решений может оказывать непосредственное влияние на реализацию стратегии устойчивого развития региона и расположенных в нем отраслей, включая промышленное производство [23].

⁵ Социальная ответственность компании. URL: <https://www.ot.mn/%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD-%D0%BD%D1%83%D1%82%D0%B0%D0%B3/?eo> (дата обращения: 01.09.2020).

Выводы

В заключение можно сделать вывод, что в настоящее время устойчивое развитие промышленности Монголии, в том числе горнодобывающей отрасли, зависит от таких факторов, как возможность адаптации современных технологий к традиционным видам экономической деятельности, возможность цифровой трансформации, рост человеческого капитала, состояние окружающей среды, уровень взаимодействия заинтересованных в устойчивом развитии сторон (основных стейкхолдеров) и др.

В ходе исследования был выявлен ряд проблем, препятствующих развитию территориальных инновационно-промышленных кластеров. Это большая зависимость от импорта оборудования, запасных частей и инструментов, недостаток квалифицированных кадров, отсутствие механизмов поддержки продаж, недостаток оборотных средств, ограниченный доступ к новой технике, технологиям и оборудованию, недостаточное развитие инфраструктуры, в том числе и транспортной сети. Следовательно, необходимо создать правовую среду, направленную на поддержку продаж национальной продукции посредством государственной политики защиты рынка и привлечения иностранных и внутренних инвестиций.

В результате реализации мероприятий государственной промышленной политики Монголии, кроме достижения экономических целей, следует ожидать позитивные изменения и в социальной сфере: повышение уровня жизни населения, наполнение потребительского рынка товарами

и услугами за счет собственного производства, улучшение состояния окружающей среды, укрепление национальной безопасности. С повышением конкурентоспособности производимой в стране продукции на мировом рынке будет увеличиваться и ее экспорт. На росте производства и улучшении качества производимых товаров и услуг, несомненно, скажутся результаты осуществляемых в Монголии научно-исследовательских работ и внедрение в производственный процесс новейших разработок. В промышленном секторе будут созданы благоприятные условия для внутренних и иностранных инвестиций, его доля в экономике страны увеличится.

Более активное взаимодействие органов власти, бизнеса и институтов гражданского общества, как показывает пример реализации проекта «Оюу Толгой», будет способствовать повышению социальной ответственности компаний, минимизации рисков и неблагоприятных воздействий промышленного производства на окружающую среду, развитию местной экономики, повышению уровня и качества жизни населения.

Полученные в ходе исследования выводы и предложения авторов могут найти применение в практике государственного регулирования устойчивого развития промышленности Монголии и России.

Дальнейшие исследования по рассматриваемой теме будут направлены на выявление сложившегося характера взаимодействия власти, бизнеса и общества в современных условиях в Монголии и России и разработку на этой основе модели управления устойчивым развитием регионов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Елисеева Е. Рациональное использование природных ресурсов как важный элемент устойчивого развития организации. XIX Междунар. междисциплинар. науч. конф. SGEM (Албена, 30 июня — 06 июля 2019 г.). София: СТЕФ92 Технолоджи; 2019:299–306. DOI: 10.5593/sgem2019/5.3/S21.038
2. Шмелева Н. Учет вопросов экологии как бизнес стратегия для российских промышленных компаний: вызовы и возможности. XVII Междунар. междисциплинар. науч. конф. SGEM 2017 (Албена, 29 июня — 05 июля 2017 г.). София: СТЕФ92 Технолоджи; 2017:559–566. DOI: 10.5593/sgem2017/51/S20.073
3. Bain P. G., Kroonenberg P. M., Johansson L.-O. et al. Public views of the sustainable development goals across countries. *Nature Sustainability*. 2019;2(9):819–825. DOI: 10.1038/s41893-019-0365-4
4. Лукьянов В. И. Теоретические аспекты устойчивого экономического развития региона. Ставрополь: АГРУС; 2013. 115 с.
5. Ugurchiev O. B., Dovtaev S. Sh., Misakov V. S., Misakov A. V., Timmoeva Z. I., Gyatov A. V. Transition mechanism development to the sustainable balanced development of depressive territories. *The Turkish Online Journal of Design Art and Communication*. 2018;(Spec.ed.):248–253. URL: http://www.tojdac.org/tojdac/VOLUME8-MRCHSPCL_files/tojdac_v080MSE131.pdf (дата обращения: 01.09.2020).

6. Griffiths S. M. The sustainable development goals: An agenda for all us. *Perspectives in Public Health*. 2019;139(5):224–225. DOI: 10.1177/1757913919865452
7. Клейнер Г. Б. Государство — регион — отрасль — предприятие: каркас системной устойчивости экономики России. Часть 1. *Экономика региона*. 2015;(2):50–58. DOI: 10.17059/2015–2–4
8. Дементьев В. В. Реальный сектор экономики в условиях новой промышленной революции. М.: Когито-Центр; 2019. 428 с.
9. Трачук А. В. Управление устойчивым развитием. СПб.: Реальная экономика; 2015. 480 с.
10. Беляев Ю. М. Проблемы и пути устойчивого инновационного развития страны. *Креативная экономика*. 2015;9(1):9–22.
11. Ярашева А. В. Подходы к определению устойчивого развития экономики региона. *Экономика. На-логи. Право*. 2012;(2):28–31.
12. Бобылев С. Н., Григорьев Л. М. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2016 год. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации; 2016. 298 с.
13. Doojav G.-O., Gantumur M. Measuring the natural rate of interest in a commodity exporting economy: Evidence from Mongolia. *International Economics*. 2020;(161):199–218. DOI: 10.1016/j.inteco.2019.12.001
14. Пранов Б. М., Рассохина Т. В. Методологические подходы к адаптации системы глобальных показателей достижения целей в области устойчивого развития в Российской Федерации. *Modern Economy Success*. 2019;(1):146–152.
15. Galindev R., Batbayar N., Beyene L., Tserendorj O., Davaa U. Impact on the Mongolian economy of foreign direct investment in the coal-export sector. *SSRN Electronic Journal*. 2019. DOI: 10.2139/ssrn.3600966
16. Lkhagva D., Van Z., Lu S. Development of mining industry and sustainable economic growth in Mongolia — empirical result of recursive dynamic CGE-model. *Economics*. 2019;(2):51.
17. Baatarsorig T., Galindev R., Maisonnave H. Effects of ups and downs of the Mongolian mining sector. *Environment and Development Economics*. 2018;23(5):527–542.
18. Черкасов И. Л. Экономика Дальнего Востока России. М.: Прометей; 2020. 154 с.
19. Плисецкий Е. Л., Плисецкий Е. Е., Шедько Ю. Н. Устойчивое развитие территорий нового хозяйственного освоения: инновационные решения. *Региональная экономика: теория и практика*. 2018;(5):942–955. DOI: 10.24891/re.16.5.942
20. Самаруха В. И., Даваасурэн А. Развитие региональной экономики Монголии на основе создания пространственных кластеров. Горев В. П., ред. *Российская экономика в современных условиях*. Иркутск: Байкальский гос. ун-т; 2015:99–109.
21. Zieliński M., Jonek-Kowalska I. Profitability of corporate social responsibility activities from the perspective of corporate social managers. *European Research Studies Journal*. 2020;23(2):264–280. DOI: 10.35808/ersj/1593
22. Sulphey M. M. Corporate social responsibility or corporate social irresponsibility: Where should be the focus? *Problems and Perspectives in Management*. 2017;15(4):293–301. DOI: 10.21511/ppm.15(4–1).2017.13
23. Третьякова Л. А., Целютина Т. В., Подвигаило А. А., Сапрыка В. А. Институты гражданского общества как инструмент устойчивого регионального развития. *Региональная экономика: теория и практика*. 2015;(32):18–31.

REFERENCES

1. Eliseeva E. Environmental management as an important element of the concept of sustainable development of the organization. In: Proc. 19th Int. multidiscipl. sci. geoconf. SGEM 2019 (Albena, 30 June — 06 July, 2019). Sofia: STEF92 Technology; 2019:299–306. DOI: 10.5593/sgem2019/5.3/S21.038
2. Shmeleva N. Green path as a business strategy for Russian manufacturing companies: Challenges and opportunities. In: Proc. 17th Int. multidiscipl. sci. geoconf. SGEM 2017 (Albena, 29 June — 05 July, 2017). Sofia: STEF92 Technology; 2017:559–566. DOI: 10.5593/sgem2017/51/S20.073

3. Bain P.G., Kroonenberg P.M., Johansson L.-O. et al. Public views of the sustainable development goals across countries. *Nature Sustainability*. 2019;2(9):819–825. DOI: 10.1038/s41893-019-0365-4
4. Luk'yanov V.I. Theoretical aspects of sustainable economic development of the region. Stavropol: AGRUS; 2013. 115 p. (In Russ.).
5. Ugurchiev O.B., Dovtaev S. Sh., Misakov V. S., Misakov A. V., Timmoeva Z. I., Gyatov A. V. Transition mechanism development to the sustainable balanced development of depressive territories. *The Turkish Online Journal of Design Art and Communication*. 2018;(Spec.ed.):248–253. URL: http://www.tojdac.org/tojdac/VOLUME8-MRCHSPCL_files/tojdac_v080MSE131.pdf (accessed on 01.09.2020).
6. Griffiths S. M. The sustainable development goals: An agenda for all us. *Perspectives in Public Health*. 2019;139(5):224–225. DOI: 10.1177/1757913919865452
7. Kleyner G.B. State — region — industry — enterprise: Frame of systemic sustainability of economy in Russia. Part 1. *Ekonomika regiona = Economy of Region*. 2015;(2):50–58. (In Russ.). DOI: 10.17059/2015-2-4
8. Dement'ev V.V. The real sector of the economy in the context of the new industrial revolution. Moscow: Cogito-Centre; 2019. 428 p. (In Russ.).
9. Trachuk A.V. Sustainable development management. St. Petersburg: Real'naya ekonomika; 2015. 480 p. (In Russ.).
10. Belyaev Yu. M. Problems and ways of sustainable innovative development of the country. *Kreativnaya ekonomika = Journal of Creative Economy*. 2015;9(1):9–22. (In Russ.).
11. Yarasheva A.V. Approaches to the definition of sustainable development of regional economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2012;(2):28–31. (In Russ.).
12. Bobylev S.N., Grigoriev L.M. Russian Federation human development report 2016. Moscow: Analytical Centre for the Government of the Russian Federation; 2016. 298 p. (In Russ.).
13. Doojav G.-O., Gantumur M. Measuring the natural rate of interest in a commodity exporting economy: Evidence from Mongolia. *International Economics*. 2020;(161):199–218. DOI: 10.1016/j.inteco.2019.12.001
14. Pranov B.M., Rassokhina T.V. Methodological approaches to adapting the system of global indicators for achieving sustainable development goals in the Russian Federation. *Modern Economy Success*. 2019;(1):146–152. (In Russ.).
15. Galindev R., Batbayar N., Beyene L., Tserendorj O., Davaa U. Impact on the Mongolian economy of foreign direct investment in the coal-export sector. *SSRN Electronic Journal*. 2019. DOI: 10.2139/ssrn.3600966
16. Lkhagva D., Van Z., Lu S. Development of mining industry and sustainable economic growth in Mongolia — empirical result of recursive dynamic CGE-model. *Economics*. 2019;(2):51.
17. Baatarsorig T., Galindev R., Maisonnave H. Effects of ups and downs of the Mongolian mining sector. *Environment and Development Economics*. 2018;23(5):527–542.
18. Cherkasov I.L. Economics of the Far East of Russia. Moscow: Prometei; 2020. 154 p. (In Russ.).
19. Plisetskii E. L., Plisetskii E. E., Shed'ko Yu. N. Innovative development areas: Novel approaches to sustainability. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2018;(5):942–955. (In Russ.). DOI: 10.24891/re.16.5.942
20. Samarukha V.I., Davaasuren A. Development of the regional economy of Mongolia through the creation of spatial clusters. In: Gorev V.P., ed. Russian economy in modern conditions. Irkutsk: Baikal State University; 2015:99–109. (In Russ.).
21. Zieliński M., Jonek-Kowalska I. Profitability of corporate social responsibility activities from the perspective of corporate social managers. *European Research Studies Journal*. 2020;23(2):264–280. DOI: 10.35808/ersj/1593
22. Sulphrey M.M. Corporate social responsibility or corporate social irresponsibility: Where should be the focus? *Problems and Perspectives in Management*. 2017;15(4):293–301. DOI: 10.21511/ppm.15(4-1).2017.13
23. Tret'yakova L.A., Tselutina T.V., Podvigailo A.A., Sapryka V.A. Civil society institutions as a tool for sustainable regional development. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*. 2015;(32):18–31. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Содбилег Амарсанаа — аспирант кафедры государственного и муниципального управления, Финансовый университет, Москва, Россия; специалист Министерства горнорудной и тяжелой промышленности Монголии, Улан-Батор, Монголия

sodbileg@msue.edu.mn

Надежда Геннадиевна Алентьева — аспирант кафедры государственного и муниципального управления, Финансовый университет, старший преподаватель Института международного права и экономики имени А. С. Грибоедова, Москва, Россия

nadyapg@list.ru

Евгений Леонидович Плисецкий — доктор педагогических наук, профессор Департамента экономической теории, Финансовый университет, Москва, Россия

plissetsky@mail.ru

Юрий Николаевич Шедько — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Финансовый университет, Москва, Россия

ynshedko@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Sodbileg Amarsanaa — Post Graduate at the Department of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia; specialist in Ministry of Mining and Heavy Industry of Mongolia, Ulan Bator, Mongolia

sodbileg@msue.edu.mn

Nadezhda G. Alent'eva — Post Graduate at the Department of State and Municipal Management, Financial University, A. S. Griboedov Institute of International Law and Economics, Moscow, Russia

nadyapg@list.ru

Evgenii L. Plissetskii — Dr. Sci. (Ped.), Professor at the Department of theoretical economics, Financial University, Moscow, Russia

plissetsky@mail.ru

Yurii N. Shed'ko — Dr. Sci. (Econ.), Professor at the Department of State and Municipal Management, Financial University, Moscow, Russia

ynshedko@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Амарсанаа С. — сбор статистических данных и табличное представление результатов, подготовка текста статьи.

Алентьева Н.Г. — подготовка обзора литературы и текста статьи.

Плисецкий Е.Л. — формулировка гипотезы, описание результатов и формирование выводов статьи.

Шедько Ю.Н. — постановка проблемы, разработка концепции статьи.

The declared contribution of the authors:

Amarsanaa S. — collection of statistical data and tabular presentation of the results, preparation of the paper text.

Alent'eva N.G. — preparation of literature review and the paper text.

Plissetskii E.L. — hypothesis formulation, description of the results and formation of the conclusions.

Shed'ko Yu.N. — the problem statement, development of the concept of the paper.

Статья поступила в редакцию 14.09.2020; после рецензирования 29.10.2020; принята к публикации 17.11.2020. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 14.09.2020; revised on 29.10.2020 and accepted for publication on 17.11.2020.

The authors read and approved the final version of the manuscript.